

Посвящается Юлии Лацциной

*Спасибо моим друзьям,
без участия которых эта книга
не увидела бы свет, — Игорю Бухарову,
Константину Рыкову, Виталию Нотову*

Какие ценности из тех, в которые свято верили наши деды, можно было теперь воспринимать всерьез? Патриотизм, религия, империя, семья, святыня брака, чинная солидарность, продолжение рода, воспитание, честь, дисциплина — теперь каждый в мгновение ока мог поставить все это под сомнение. Но к чему приходишь, отвергнув такие непреложности?..

Дж. Оруэлл

Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселее!

И.В. Сталин

IN MEMORY OF OUR SWEET DREAMS

Поколению 1970—1976 годов рождения, такому многообещающему и такому перспективному. Чей старт был столь ярок и чья жизнь была столь бездарно растрочена. Да упокоятся с миром наши мечты о счастливом будущем, где все должно было быть иначе... R.I.P.

ACHTUNG, BABY!

Все совпадения с реально живущими персонажами, фактами и явлениями случайны. Все события и герои, вся мерзость и ужасы описанного общества выдуманы автором. Ибо реальность еще более омерзительна и ужасна...

*Look at all that shines
Baby's down on the world and she knows it
If your spirit's running
Why don't me make it rain like we used to
We run
We hide
We wait and we want
The good life
Aw sure
You're right
This ain't, the good life*

*Ah, Elegantly wasted
Ah, Elegantly wasted*

*Look at all the crimes
Baby's down on the world cause she owns it
Making up her life
Nothing more, nothing less makes it Voodoo
We run
We hide
We wait and we want
The good life
Aw sure
You're right
This ain't, the good life*

Ah, Elegantly wasted
Ah, Elegantly wasted

We look at all that shines
Baby's down on the world and she knows it
If your spirit's fine
Why don't we make it rain like we used to
We run
We hide
We want
The good life
Aw sure
You're right
This ain't, the good life

Ah, Elegantly wasted
(you could be right, you could be certain,
you could be right)
Ah, Elegantly wasted
Ah, Elegantly wasted
(you could be right, you could be certain,
you could be right)
Ah, Elegantly wasted (feels like, feels like)
Elegantly wasted — you could be right
Elegantly wasted — you could be certain
Elegantly wasted — you could be right
Feels right, feels right

INXS. «Elegantly wasted»

Часть первая

GET RICH OR DIE TRYIN*

РЕСТОРАН

*Ladies with an attitude
Fellows that were in the mood
Don't just stand there let's get to it
Strike a pose there's nothing to it
Vogue
Vogue*

Madonna. «Vogue»

Все начинается здесь, в Москве. Я сижу со своим знакомым Тимуром, одним из тех знакомых, которых все по привычке называют друзьями, хотя, конечно, никакие они не друзья, а просто люди, которым ты звонишь, когда тебе нечем занять вечер и нужен собутыльник, чтобы просадить в кабаке очередную пару сотен.

Мы сидим в «Vogue Cafe», в котором (как известно из московской тусовки) плохая кухня, проблемы с паркингом, хамоватый персонал и вечные толпы у барной стойки. Несмотря на всю кучу сказанных об этом ресторане гадостей, он продолжает оставаться одним из самых популярных московских заведений. Видимо, тусовка ловит от нахождения в нем особый, сродни мазохистскому, кайф, если терпит все эти ужасы, сравнимые, безусловно, только с присутствием в нацистском концлагере. В те моменты, когда очередной московский тусовщик с именем Мигель или Дэн, отчаянно жестикулируя, рассказывает тебе оче-

* Разбогатеи или сдохни, пытаея.

редную историю о том, как его «обхамили в “Vogue”», а после того, как он попытался поставить на место официанта, еще и специально «отравили дорадой», и при этом сравнивает сей ресторан с «этим... ну, ты понял... концлагерем... как его... Муратау, по-моему», — ты понимаешь, что, во-первых, этот придурок, который в школе не смог запомнить название Дахау, никакой не Мигель и не Дэн, а Миша или Денис и историю эту он так же придумал или своровал со страниц псевдомодного журнала, как и свое дурацкое имя-погоняло. А еще ты понимаешь (и в этот момент испытываешь благоговение до пяток, кое испытывали туземцы при виде кораблей испанских конкистадоров, приплывших выкачивать их золото), понимаешь, как на самом деле велик ресторатор Аркадий Новиков, построивший империю заведений для подобных людей.

Итак, мы сидим в «Vogue». Оба достаточно сильно пьяные. Я только что закончил рассказывать Тимуре идею постройки грязной пивной, с разбавленным пивом и пересушенной воблой, со всеми этими отвратительными совковыми запахами блевоты и разлитого по полу алкоголя. Этакой реанимации центра досуга пэтэушников и слесарей в районе Текстильщиков, в году так 1983-м. Идея была в том, что если проект откроет Аркаша, то все эти расфуфыренные мудаки будут бронировать там столики за неделю, чтобы платить баснословные счета за диссонанс между собственным «майбахом» и толстой официанткой в грязном переднике, подающей им плесневелые сосиски. И самое веселое в этом, что от плесневелых сосисок их будет переть в несколько раз круче, чем от собственного лимузина за несколько сотен тысяч евро. Они их будут жрать, нахваливать и рекомендовать друзьям. А ресторанные критики зайдутся в щенячем визге в своих статьях о «новом ресторане Аркадия Новикова с интересным, авторским подходом к кухне». Сойдясь на том, что будет «биток» и «мега», мы выпили еще по сто виски, и я впал

в традиционное для себя состояние пустоты, когда вечер завершен, тебе снова жутко скучно и единственным желанием остается, чтобы твой собеседник молчал.

Как всегда, в такие моменты у собеседника открывается желание сказать тебе что-то очень важное. Тимур наклоняется вплотную к моему уху — так, что я начинаю ощущать из его рта запах алкоголя, пасты с томатами и сигаретного дыма, смешанного с вонью кариеса. Я пытаюсь чуть отстраниться, но этот пьяный дурак опять придвигается и шепотом, который можно расслышать на улице, предлагает мне вписаться в проект разведения рыб атлантических пород в Подмоскovie. Понимая, что «музыку не остановить», я делаю вид, что мне охуительно интересно, и говорю, что, конечно, хочу в одночасье стать рыбным олигархом, особенно с таким умным партнером, как Тимур, который все сам рассчитал. А требуемые от меня вложения в 300 000 долларов у меня, конечно же (ради такого проекта!), найдутся (как, впрочем, и у него). Я слушаю весь этот бесперспективняк и, чтобы вконец не окосеть, рассматриваю окружающих нас шлюх.

В «Vogue», как и в любом модном ресторане, много проституток, выдающих себя за честных столичных девушек, и еще больше честных столичных девушек, почему-то выдающих себя за проституток. Чем первые отличаются от вторых, мне совершенно не понятно, засим, для простоты понимания, я зову эту категорию особей женского пола the telki.

Обшаривая зал глазами, я натываюсь на интересную парочку. За столом развалился толстый поц лет пятидесяти, с лысой головой и свинными глазенками, одетый в очень дорогой костюм, который тем не менее отвратительно на нем сидит. Одной рукой он сжимает сосисочными пальцами бокал с «Chateau Margaux» (бутылка предумышленно поставлена на стол так, чтобы ббольшая часть зала могла видеть, что чувак лениво потягивает тысячу